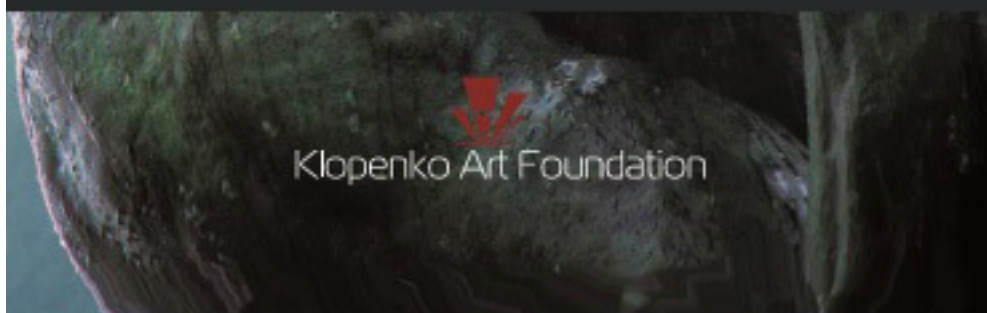

Мысли

Егор Клопенко

Klopenko Art Foundation

Егор Клопенко
Мысли (сборник)

«Автор»

2014

Клопенко Е.

Мысли (сборник) / Е. Клопенко — «Автор», 2014

ISBN 978-1-77192-030-8

Вам не кажется, что многие значимые беды и проблемы человека и человечества несколько надуманны? Смерть, неразделенная любовь, разлуки, неудачи, деньги, зависть. Слова для этой книги брались где-то гораздо глубже, чем живут наши обыденные мысли. И такие слова порой действуют еще более освежающе на твою жизнь, чем ключевая вода из бездонного колодца. Ты смотришь в него и пытаешься в этой тьме разглядеть свое отражение. Эта книга размышлений о жизни: обретениях, любви, истории, случайности, искусстве, о Боге, судьбе, – обо всем многообразии мира и существования. Новое концептуальное произведение петербургского поэта Егора Клопенко.

ISBN 978-1-77192-030-8

© Клопенко Е., 2014

© Автор, 2014

Содержание

Мысли	6
Любовь	12
Тепло	13
Равновесие в мире	14
Города Рейна	15
Человек	16
Вершина года	17
На берегу Рейна	18
Грани	19
Альпы	20
Ошибки	21
Рыба	22
Важнейшее	23
Не грусти	24
Ей	25
Караваны	26
Август	27
Течение жизни	28
Свое время	29
По счетам	31
Слышат ли?	33
Вера	34
Вечному городу	35
Лето	36
Узнавание	37
Выключить свет	38
Жизнь	39
Этот город	40
Нечестность	41
Весна	42
Год, два, три	43
Одно	44
Мысли	45
Долг	46
Встречная	47
Приют	48
Вновь и вновь	49
Высоко	50
Новости ночью	51
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Егор Клопенко

Мысли

Accent Graphics, Montreal, 2014

© Егор Клопенко

* * *

Мысли

1.

Мои мысли не стоят ничего,
И я лучше промолчу,
Мысли – это отголоски
Истины,
Но не истина,
Это волны на воде, но не яхта, уносящаяся вдаль.
Мысли – вспугнутая в полночь стая ворон.
Чем, кем? Что они могут рассказать об этом?
И занимают меня не вороны, не их пустые крики,
Но то, что опять затаилось во тьме этой ночи.
Я сижу и смотрю во тьму.
Мысли – это слова, но не их суть,
Я не могу передать ничего словами.
Ничего.
Но
Я надеюсь,
Когда
Закроется эта книга,
Пусть даже ты не вспомнишь ни слова,
Но будет ночь
В твоей жизни,
И ты почувствуешь
То, о чем я говорил,
То, что вспугнуло все эти слова
В моей голове, моей душе
И заставило их летать во тьме,
Пока они не расселись,
Наконец,
Успокоившись,
Вновь,
На этих страницах.
Ты почувствуешь
И узнаешь.
Это.

2.

Мысли – лишь круги на воде,
Что упало? Камень? Звезда?

И если камень, то кто бросил его?
И если звезда – то успела ли ты загадать желание?

3.

Мысли – полностью выражены в словах и теперь просят у чувств остаться – просят позволить им сбыться. Да или нет? Что ты чувствуешь?

4.

Я беру с полки произвольную книгу и ставлю ее назад – одну за одной.
Переполненные мыслями книжные магазины – так сложно стало отыскать книгу, где есть что-то большее, чем тлен.
Либо уже стала тленом, либо станет в ближайшее время, либо никогда ничем другим и не была.
Это удел мыслей – любых.

5.

Когда я сажусь работать,
Листы бумаги и моя открытая душа – приманка,
И я отгоняю мысли, словно сытых голубей от нее,
Ожидая другую, гораздо более редкую, дикую птицу.

6.

Я люблю людей, которые умеют брать свои слова где-то гораздо глубже,
Чем мысли.
Такие слова порой действуют еще более освежающе на твою жизнь, чем ключевая вода из бездонного колодца.
Ты смотришь в него и пытаешься в этой тьме разглядеть свое отражение.

7.

Наши мысли – лишь статическое напряжение, накопленное за счет соприкосновения нашей истинной души с этой жизнью. Да, порой оно не дает покоя – и нам просто необходимо разрядиться, выплеснуть свои мысли на кого-то, но не бойся удара тока – я опустошен сегодня, полностью опустошен, просто прикоснись ко мне – просто прикоснись.

8.

В самих по себе мыслях нет и не может быть ничего божественного. Так что ни мысли, ни логика не могут быть истинной сущностью чего-либо и являются самым слабым из всех возможных оправданий.

9.

Слабость мысли подтверждается хотя бы тем, что есть столько значимых в нашей жизни вещей не подвластных ей. Более того ни одна из действительно важных вещей не подвластна мыслям, доказательством чему являются неловкие и противоречивые попытки поймать и опутать эти вещи логикой и заключить их в ту или иную книгу. Вечно не хватает места.

Существуют совсем другие книги и даже просто строки, которые легко вмещают в себе все это. Но мысли не могут этого объяснить.

10.

Человек более совершенное существо, чем он сам о себе думает – так как мысли сами по себе – это уже предыдущий этап его развития и ими невозможно осознать следующего. Мы имеем бесконечно более совершенные инструменты осознания и взаимодействия с этим миром. То чем мы так гордимся – наш разум – не больше чем прямохождение. Мы можем и должны двигаться вперед значительно быстрее.

11.

Что ты думаешь обо мне?

Что я невыносим. Не гожусь, не стою. Недостоин. Что будет только хуже. Только хуже, что нельзя, не стоит, нет. Нет.

Что ты чувствуешь? Что?

Смятение? Любовь?

12.

Детство – что это такое? Почему в детстве мы счастливее? Почему? Не потому ли, что мысли еще не научились быть отделенными от чувств – они ведомы, они лишь следствие. Они бесконтрольны, но, словно спущенный с поводка любопытный щенок, всегда рядом со своим хозяином.

13.

Нас учат думать – и это правильно, но почему не научить нас чувствовать? Почему? Мысли без чувств – как семена, упавшие на не благодатную почву, еще и лишенные дождя.

14.

Вчерашняя истина? Мысль, потерявшая способность вызывать у тебя хоть сколько-нибудь глубокое чувство.

15.

Я не вижу никакого смысла в этой жизни. Сколько я ни думал об этом, сколько ни пытался понять.

От бессилия я закрываю глаза – и лишь через некоторое время открываю вновь. Словно что-то стало чуть-чуть яснее – пелена сознания стала почти неощутимой и неожиданно приоткрыла заслоняемый ею от меня, тонущий в этой ночи залив.

Смысл этой жизни? Нет никакого смысла. Я не придумал никакого смысла. Никакого. Выразить словами его? Мыслями? Как?

Но почему-то именно сейчас я чувствую – чувствую, когда ветер снес, прорвал эту мою хрупкую защиту – прямо в лицо, я чувствую, чувствую и хочу подойти чуть ближе к краю этой жизни, к краю ночи, в которой отражаются недоступные мне огни – другие жизни, другие.

Чувствуют ли они то же, что и я?

У меня словно из рук этим ветром вырваны все слова, что могли бы помочь – унеслись прочь, не существенны, не имеют никакого смысла – время, судьба, любовь – все развеяны, прочь. Ничего и не было в них, но сейчас совсем пусты мои руки.

Тишина наполняется звуками. Странными. Дыхание неба, дыхание жизни. Ветер все сильнее – сильнее, но нежен.

И я, пожалуй, пойду домой. По пляжу. Медленно – медленно, по одному подбирая эти слова – и по старой привычке собирая их во что-то, что должно как-то объяснить, как-то сохранить почувствованное мной. И я найду слово жизнь, и найду слово любовь, и найду мысли, и найду чувства. И буду вновь, упорно споря со сном, каждую ночь пытаться составить из них что-то-одно к другому.

Пока ты вдруг случайно не позвонишь мне, не дождавшись утра, и я опять не выроню все от неожиданности.

Все.

И услышу твой голос. И я не буду знать, что сказать тебе – не знаю.

Не подобрать слов.

Да и не будет времени их подбирать – не будет – незачем – спешить – спешить – быстрее – пока еще не закончилась ночь, пока еще нагота утра хоть как-то прикрыта простыней этих уже совсем не белых ночей. Быстрее – спешить к тебе.

Быстрее – не собирать все это – не собирать, не собрать.

Я не знаю, есть ли какой-то смысл в этой жизни.

16.

В старости так сложно собрать воедино мысли, подобрать их одну к другой – душа избавляется от всего ненужного и тленного. Так странно, что кто-то пытается доказать отсутствие души тленными мыслями или даже самой их тленностью.

17.

Мне кажется, что многие значимые беды и проблемы человека и человечества несколько надуманны. Смерть, неразделенная любовь, разлуки, неудачи, деньги, зависть.

18.

Когда мы пребываем в радости – мысли бегают вокруг нас, словно шумная толпа. Они мешают нам искренне радоваться – почувствовать счастье, и мы отгоняем их прочь, разгоняем их вместе с их лицемерным восхищением или надуманными осуждениями. Мы не можем довериться, поверить им. Мы хотим действительно почувствовать наше счастье.

19.

Мне кажется, когда говорят, что понимают тебя – это оскорбление, а когда говорят, что чувствуют – это признание в любви.

Я ощущаю твое смятение – твой трепет, твою тишину. Я не хочу понимать тебя – почему и что ты делаешь здесь, рядом со мной. Зачем. Пусть судят те, кто не умеет чувствовать и ощущать.

20.

К черту все эти мысли. Все беды на свете из-за них. Абсолютно все. Если бы чуть больше чувств – если бы чуть большей чувствительностью разбавили бы двадцатый век, не было бы у человечества такого похмелья от всего этого надуманного кошмара.

Не было бы. Нет ничего страшнее опаснее и бесполезнее бездуховных, бездушных мыслей.

21.

Так же как кошку пускают первой в новый дом – пускайте чувства впереди себя в каждый новый день, в каждое новое дело, в каждое мгновение своей жизни.

22.

Нет ничего глупее мыслей. Мыслей, не подкрепленных чувствами. Ибо их всегда можно опровергнуть – они всегда пусты. Ибо у них нет основы, и они не ухватывают никакой сути – поверхностны. Люди так часто говорят глупости, полную чушь, несусветицу и вздор. Одни мысли, мысли – мысли вокруг.

23.

Нет ничего красивее заката на Заливе – я вспоминаю его, вспоминаю ветер, вспоминаю этот песок. Ты спросишь меня: – Почему?

– Почему нет?

– Что тебе шепнул на ухо этот ветер?

– Что? Очень много, очень – он вдохнул в меня жизнь, жизнь, он открыл для меня смысл ее,

он открыл для меня суть ее. Суть – ибо слово «смысл» имеет отношение к мыслям, вторично и пусто.

Нет ничего красивее заката на Заливе, и я не знаю почему. Не знаю почему. К встрече с ним нужно готовиться. Таинственный ритуал.

И мы готовимся с тобой, мы чувствуем, как происходит какое-то движение наверху. Как тучи шевелятся, словно портьеры в театре, и, наверное, главный актер – ветер? сейчас выглядывает на нас из-за кулис.

Мы сидим в первом ряду – мы ждем, ждем начала – ты слышишь? Слышишь музыку? Слышишь? Не говори ни слова – не говори, в этой тишине слова лишние.

24.

Мы идем по пляжу – ты собираешь слова, разбросанные, вырванные у нас с тобой ветром. Ты подбегаешь к ним, собираешь их по одному и отдаешь мне – любовь, жизнь, судьба – я беру их и складываю под сердцем, под своим сердцем. Они твои.

В них твоё тепло – твоё счастье. Я чувствую это.

И кажется скоро рассвет.

Любовь

Эти чувства,
Эти воспоминания – кофейная гуща
На дне твоего сердца,
По которой ты гадаешь —
Возможно ли повторенье,
Возможно ли
То, что было,
Возможно ли?
И тебе никак не спится.
Никак.

Тепло

Не лишай меня этого уюта – этого теплого пледа привычек,
Все равно скоро – отложу его – прочь,
И пойду дальше – через тьму небытия,
Надеясь выйти к новой жизни,
Или еще к чему.
Надеясь.

Мы все укутаны в этот уют – в это тепло.
Веет холодом, когда открывается дверь, и кто-то выходит.
Кто-то уходит,
Прерывая на секунду привычный ход вещей.
Но дверь закрывается,
И теплый уют жизни
Вновь отогревает нас.
Где он сейчас?
Тот, кто ушел?
Где?
Все еще идет через ледяную тьму?
Или уже пришел?
Пришел?
Куда-то?
Где тепло?

И ты выбегаешь на улицу – полный тоски и горя.
Выбегаешь- но там никого,
Уже никого.
Там только фонари качаются —
Там стужа,
Там пустота.
Всматривайся во тьму —
Вдыхай этот воздух
И возвращайся,
Возвращайся,
Один.

Равновесие в мире

Дни – такие же мягкие и тихие,
Как ночи.
Приглушен свет,
Разбавлен осенними дождями.
Но и хорошо, и хорошо – так.
Всё почти остановилось, почти,
Обрело, наконец, равновесие
В этом мире.
Почти.
И не хочется шевелиться,
Не хочется говорить,
Нарушать это странное ощущение —
Словно происходит всемирный потоп,
Но все уже на борту
Этого ковчега.
Всё и все.

Города Рейна

И то ли Рейн,
Вечно несущийся в неведомую даль,
Завидует этим теснящимся городам и городкам,
Стоящим на своем
Испокон веков.
Даже из пепла восставшим,
Но не сдвинувшимся ни на пядь.
То ли города
Завидуют ему,
Его нескончаемому пути
И его свободе.

Человек

Насколько сильным должен быть человек?
Настолько, чтобы победить свои слабости?
Насколько смелым должен быть человек?
Настолько, чтобы превозмочь свой страх?
Насколько много в нем должно быть жизни?
Настолько, чтобы он мог посвятить ее кому-то еще?
Насколько много света?
Настолько, чтобы не бояться тьмы?
Как много раз он должен сделать ошибки?
Так много, чтобы понять истину?
Как много он должен плутать?
Пока не найдет свой путь?
Пока не найдет выход?

Вершина года

Когда это – все смывающее,
Смазывающее все краски
Наводнение отступает,
На самом дне этой осени
Вдруг открываются твоему взору
Чистейшие цвета
Оранжево-красных листьев.
Собирай их руками,
Броди этими дорогами,
Что ведут все дальше и дальше,
Туда – где покой,
Туда – на самую вершину этого года,
Заснеженную зимнюю вершину.

На берегу Рейна

На разных языках, но Об одном и том же
Говорили.
Минуты —
Словно воды Рейна
Уносили
Слова
И проплывали мимо города,
И мы куда-то плыли,
Не ощущая под собою дна.

Грани

Едва различимая грань между дневным сном
И реальностью
Окончательно размыта
Этими осенними дождями,
Но они продолжают литься на землю,
Стирая и другие грани
Между днем и вечером,
Между днями,
Между встречами и расставаниями,
Между тем, что было и тем, чего никогда не будет,
Между грустью и счастьем.

Альпы

Ты чувствуешь здесь
Не только это быстрое человеческое время,
Что отбивает свой такт наперегонки
С твоим сердцем,
Но и другое – едва различимое,
Медленное —
Время этих гор,
Время этого снега,
Что также существует,
Но что скрыто от нас,
От людей,
Не должно быть замечено, понято нами —
Не для нас.
Но здесь ты учишься жить именно по нему,
Веришь ему,
И только с ним сверяешься
В своих действиях и мыслях.

Ошибки

Похоже —
Еще не все ошибки я сделал.
И страшно,
И странно —
Но только этим и жив сейчас,
Только это осознание и Разгоняет кровь,
Гонит вперед мысли,
Заставляет не стареть, не каменеть сердце.
К черту страх,
К черту усталость,
Не все ошибки еще сделал —
Надеюсь на это,
И только этим и живу,
Готовясь каждый день
К новым открытиям,
К новым неудачам
И к новому счастью.

Рыба

В Петербурге осень.
И словно эта северная река
Неожиданно вышла из берегов,
Затопив собою все – до самых вершин
Соборов,
И ты оказался на самом дне,
И не дотянуться до едва различимого
Через толщу воды солнца,
Не сделать вдох —
Придавленный этой тяжестью
Прячешься на глубине,
Где, не произнося ни слова,
Молчаливые рыбы
Проплывают мимо тебя,
Не замечая,
Или просто принимая
За своего.

Важнейшее

Не верю я в людей,
Но верю в человека.
Важнейшее – не прокричать в толпе,
Важнейшее – лишь шепотом
Вам скажут где-то,
Куда и свет боится проникать.
И будет негде, нечем записать,
Но вы запомните навеки это.

Не грусти

Есть ли что-то более хрупкое,
Чем полуденное сентябрьское солнце,
Неловко заглянувшее к нам в окно?
Октябрьский утренний лед?

Уже скоро, уже совсем скоро
Все закончится,
Все, наконец, завершится.
Все.
Но только для того, чтобы начаться вновь.

Не грусти,
Есть ли что-то более хрупкое
В этом мире,
Чем твоя улыбка сейчас?

Ей

Что было, то было,
То было и будет
Терзать тебя.
Вновь.
Никогда
Не забудет.
Ни слова,
Ни дня,
Ни минуты,
Ни слез.
Что было, то было,
То есть —
И всерьез
Давно уже стало
Твоею судьбой.
Что было, то было,
То вечно с тобой.

Караваны

Неминуемое минуя,
Повороты судьбы не считая,
Допивая вино июня,
Забывая надежды мая,
Я попал в края,
Где солнце —
Не награда, но наказание,
Где песок не граничит с морем,
Но имеет как море – название,
И бушует волнами или
Сохраняет зыбкий покой,
Словно яхты в нем – караваны,
Ищут путь напрямую – домой.

Но прямых путей не бывает,
Не бывает простой судьбы,
Уплывают вдаль караваны,
Проплывают мимо них дни.
Каждый город – порт,
Словно чайки
Здесь кружит и кружит воронье,
Ждут мужей и матросов мулатки,
Чужеземцы всё ищут свое.

Август

Время тишины,
Выдыхает прохладным паром
Августовская ночь.
На исходе лето,
Все сделано,
Все свершилось,
Или не свершится уже никогда.

Возвращаются самолеты
Через этот млечный путь,
Подводя черту,
Наскоро,
Белой нитью
Сшивая два мира
Воедино,
Чьи-то,
Оба не твои.
Здесь и сейчас время тишины,
И как бы ни хотелось тебе
Так много сказать —
Лучше промолчать.
Промолчать.
Все, что могло свершиться — уже свершилось,
А все, что нет — не свершится уже никогда.

Течение жизни

И нет ничего прекраснее этого вечного круговорота,
Перерождения всего и вся,
Что и зовется жизнь,
Что подхватил наши души
И понес – быстро-быстро,
По неподвластному нам течению,
Неизвестно зачем и куда,
Не бросая нас,
Но и не давая ответа.

Свое время

Эти мгновения – когда
Наши мысли легче шелка,
Легче шелестящей в ночи листвы,
Легче шепота волн,
И вряд ли вправе называться мыслями,
Хоть и несут в себе весь смысл,
Всю суть бытия.
Эти мгновения – за них мы прощаем себе
Все несовершенство
Наших будней,
Обыденную слабость и леность нашей души,
Все наши терзания, наши ссоры самих с собой,
Нашу бесплодную нетерпеливость
В попытке понять хоть что-то,
Стать еще хоть немного чище и лучше,
В тщетной попытке заставить себя сбыться
Раньше времени,
В попытке забежать вперед.

* * *

Ты переступаешь через Ее порог,
Странно, куда может завести
Путь без цели.
Давно не шел им,
Давно не был здесь —
Не зажигай свет,
Не смотри на часы,
Хватит с них и этого ритма,
Ровного в тишине —
Слушаешь его,
Чувствуешь, как Она заполняет собой
Все пустоты твоей души,
Твоего сердца,
Не сказав ни слова,
Не задавая вопросов,
Принимает,
Прощает,
Сразу за Все.
Обнимает за плечи
И кажется больше никогда
Не отпустит

Тебя эта Ночь.
И ты никогда не уйдешь от Нее.
И какая разница —
Любовь ли это?

По счетам

Сложно представить тот
Ужас, который прямо сейчас,
В эту секунду
Испытывают сотни миллионов
И даже миллиарды Людей
В этом мире.
Ужас, чувство безысходности

И страх.
Не кажется ли тебе, что это
Не ты даешь Им милостыню.
Иногда.
А это Они платят прямо сейчас за всех нас,
Оплачивают наше с тобой неведение,
Наш с тобой покой в этих стенах,
Возможность человечества существовать,
Несмотря на все наши грехи, первородные и последующие,
Несмотря ни на что.
Именно Они – своей болью, своим смирением,
Своим уничтожением
Оплачивают тебе твой ужин – здесь и сейчас.
Они говорят тебе:
– Ничего, мы заплатим,
Мы заплатим
За всю человеческую низость – Ему,
За нашу ничтожность,
Несправедливость – Ему,
Ему – по счетам,
По гораздо большим счетам,
Чем те, что приходят тебе за квартиру
Или за твой автомобиль,
За обучение твоих детей, за их бесполезные знания,
Бесполезные до тех пор – пока они не узнают главного.
А ты, ты не хочешь хоть раз заплатить сам – хотя бы за себя? Сам?
За свое право жить. За свое право быть человеком.
Ты не знаешь, как это сделать?

Именно Они – своей болью, своим смирением,
Своим уничтожением
Оплачивают тебе твой ужин – здесь и сейчас.
Они говорят тебе:
– Ничего, мы заплатим,
Мы заплатим
За всю человеческую низость – Ему,
За нашу ничтожность,

Несправедливость – Ему,
Ему – по счетам,
По гораздо большим счетам,
Чем те, что приходят тебе за квартиру
Или за твой автомобиль,
За обучение твоих детей, за их бесполезные знания,
Бесполезные до тех пор – пока они не узнают главного.
А ты, ты не хочешь хоть раз заплатить сам – хотя бы за себя? Сам?
За свое право жить. За свое право быть человеком.
Ты не знаешь, как это сделать?

А ты, ты не хочешь хоть раз заплатить сам – хотя бы за себя? Сам?
За свое право жить. За свое право быть человеком.
Ты не знаешь, как это сделать?

Слышат ли?

Слышат ли аплодисменты,
Что звучат Им вслед?
Они – сошедшие со сцены
Навсегда.
Слышат ли?
Слышат?
Оттуда – из неведомой нам тьмы,
Закулисья,
Где никто никогда из нас не был,
И откуда когда-то они так странно и неожиданно пришли к нам,
Заставив весь мир
Измениться,
Подчиниться, но не им самим, и не их воле,
А чему-то другому, чему и они сами
Были все это время подчинены.

Мне кажется, слышат
Получившие, наконец, эту необыкновенную для них
Возможность отдохнуть,
Остановиться,
Раствориться в небытие этой ночи.
Слышат отголоски
Этой людской благодарности и счастья,
Этой жизни
Немного замешкавшиеся на полпути,
Но в этот раз
Решившие больше не выходить на бис,
Не возвращаться,
Не возвращаться никогда.

Вера

Ветер разметает секунды,
Минуты клонятся к земле,
Качаются, будто сосны огромные часовые стрелки.
И ты идешь через этот лес,
Не понимая куда
И зачем,
Не зная,
Где выход,
Уже давно и безвозвратно заблудившись,
Но все же не останавливаясь,
Все же еще веря звездам,
Смотрящим на тебя через прорехи
В покрове этой жизни,
Шелестом листвы смыкающемся над тобой.
Еще веря их шепоту,
Веря в то,
Что когда-нибудь,
Бережно передавая от одной к другой,
Словно за руку
Они выведут тебя
Из этой нескончаемой чащи.

Вечному городу

Вечному городу
Было бы странно
Заботиться о своих днях,
Странно беречь время,
Странно стесняться его.
Он улыбнется твоей юности,
Высоте твоих чувств,
Твоих устремлений.
Он знает больше тебя,
Он знает все.

Вода гложет камни его фонтанов,
Она несет жизнь
День ото дня,
Век от века.
Она повсюду.
Утолит ли твою жажду?
Жизни?
Она?

Северный,
Строгий,
Грубый,
Варварский
По своей сути,
Ограничивающий себя во всем —
Он веками греется в лучах
Южного солнца.
Прячущийся тысячелетиями от моря,
Ищущего его, нуждающегося в нем,
Отказывающийся от его даров,
От его нежности и ласки —
Всегда готовый к смерти,
Но вновь и вновь расцветающий
Прекрасными цветами жизни.

Лето

Вот и разлилось это Лето перед нами – словно море,
И мы стоим на его берегу.
Ночные купания,
Проникновенный шепот его волн,
Несбыточные обещания,
Ценные сами по себе,
Как эти алмазы огромных звезд,
Которые никогда не продать,
Но и никогда не забыть более,
Сколько бы морей ни переплыл ты
В своем пути,
Через эту жизнь
И дальше.

Узнавание

В зеркалах отражается кто-то лишь чуть похожий на тебя,
В ночных проспектах, в случайных перекрестках жизни
Отражаешься Ты.
Ты сам и есть – то, что ты увидел, то, что почувствовал,
Глядя в темноту этой ночи.
Везде, везде, везде – ты,
Чувствуй,
Открывай,
По крупицам.

И ты смотришь в холодную чернеющую воду – во тьму,
И, кажется, в этой вязнущей глубине узнаешь себя, свою жизнь.
И так не просто отвести взгляд, не сказав ни слова,
И продолжить идти по этому полуночному мосту дальше.
Ускорить шаг, убегая от себя самого,
Но все же опять замедлить его, позже,
На неизвестной тебе улице,
Остановиться и —
В свете чуть покосившихся фонарей,
Дрожащих на ветру,
Но высоко – высоко поднимающих
Свои головы над всей этой пустотой,
Не сдающихся,
Помнящих свое предназначение —
Маяки в океане жизни —
Вновь увидеть, узнать себя,
Совсем другого, настоящего.

Выключить свет

Давай выключим свет,
Совсем,
Во всем мире,
Но чтобы тебе не было страшно – зажжем немного звезд.
И еще немного, чтобы я мог разглядеть твое лицо.
Давай сделаем тишину – полную тишину,
Чтобы ты смогла услышать свое сердце,
Бьющееся,
И самые важные голоса —
Те, что всегда с тобой, но неразличимы в общем шуме дней.
Давай уберем всех лишних,
Всех —
Пустые дороги,
Пустые залы ресторанов,
И даже телефоны не работают больше,
Никто не позвонит – до самого утра,
И никто не ответит, если позвонишь ты.
Можно забыть о них – не существуют,
Их нет больше в этом мире,
Никого больше нет —
Никого.
Давай откажемся от всех обязательств,
Обязанностей,
Должностей,
Званий,
Неудач и стремлений.
Откажемся – ничего этого нет,
И ничто больше не имеет смысла.
Давай откажемся от того чтобы менять этот мир,
Сделать лучше или хуже —
Нет,
Не сдвинуть его с места
Больше.
Он такой, какой есть,
Давай оставим его таким
Этой ночью.
Давай примем его таким, какой он есть.
Он существует.
И если что-то и можем мы изменить сейчас,
Если что-то и может измениться
То это только мы сами.

Жизнь

Давайте относиться к жизни,
Как к крови, что наполняет нас.
Сопrotивляться ей?
Не любить ее?
Она есть, и она – море,
Что омывает наши берега.
Она – реки,
Пронизывающие нас насквозь.
Что мы без нее?
Песок, пыль?

Этот город

Здесь был я?
Словно роспись
Неоновый след
На кирпичной стене.

И уже не различить,
Что написано дальше,
Но почерк этого города,
Размытый дождями и годами,
По-прежнему до боли знаком.

Я люблю этот город.

Нечестность

Нельзя бороться с нечестностью,
Которая рождается от нечувствительности.
Она – незыблема, она, по сути – правда.
Оставь здесь все как есть.

Нечестность, рожденная уже после того,
Как человек почувствовал, испытал
То же, что и ты – лишь видимость.
Туманность его взгляда – недоразумение,
Которое должно уйти словно облака
С этого летнего неба.
И пусть твои слова будут ветром,
Будут ветром для него.
И что бы он ни говорил в ответ – он чувствует этот ветер,
Ибо вы говорите об одном.
Его слова не имеют значения.
Говори с человеком, словно он
Знает то же, что и ты,
Чувствует то же, что и ты.
Просто он еще не свободен.
Не свободен до конца – он в клетке
Этой нечестности и не знает где дверь —
Что она открыта,
Но это не меняет суть.

Весна

Когда от ветра уже не закрывают окна,
Не прячутся от него,
Но открывают ему душу
И сердце.

Когда дают ему руку,
Когда идут за ним
Все дальше и дальше,
Туда, где уже так давно не были.

Когда он, вдруг, становится пламенем,
Вспыхивающим, вздымающимся до небес,
Поджигающим, словно факел – твою душу,
Освещающим не только эти
Бессонные ночи,
Но и всю твою жизнь.

Год, два, три

Прошел год,
Два, три —
Ничего не значат числа,
Когда время уже пробило плотину твоей жизни
И выплеснулось,
Затопив собой все вокруг.
Ты уже не ждешь приближения горизонта,
Не ждешь того,
Что он вдруг потеряет четкость
И разделится надвое,
Обнаружив так долго скрываемый им берег,
Землю, Твердь —
Нет, и не было ее.
Лишь бесконечный океан — эта жизнь.
И ты пытаешься удержаться на ее зыбкой поверхности.

Одно

Никогда не останавливайся
Вечное движение жизни —
Хаотичное столкновение
Устремлений, ошибок,
Совпадений и судеб,
Питаемое теплом солнца,
Благословленное
Отступившим морем.

Миллиарды частиц единого целого —
Мы складываем наши мечты,
Наши слезы, наше горе и нашу радость,
Наши слабости и нашу силу, нашу энергию —
В одно,
Постоянно теряя и лишаясь,
Но самым своим существованием сохраняя самое главное здесь —
То, что было в начале и то, что будет всегда.

Подлецы и негодяи,
Мудрецы и благодетели,
Мы все – одно.
Мы едины, и как бы ни хотелось тебе
Помешать этому вечному движению,
Чтобы ни сделал ты – лишь придаешь ему
Новую силу,
Лишь отдаешь ему себя —
Полностью.

Мысли

Мысли не летают,
Нет – не могут оторваться от земли,
От всего этого нагромождения
Чисел, букв и обязательств,
Как ни стараются.
И, уж конечно, они не могут оторвать от этой земли нас
Со всеми нашими проблемами
И бедами.

И я мечтаю
Сейчас,
Чтобы этот легкий ночной ветер
Развеял всех их, все эти мысли —
Прочь,
И поднял мою душу
Высоко – высоко,
Словно случайно подхваченный лист,
И подарил мне
Хоть на мгновение
Ощущение
Настоящего,
Невесомого
Счастья.

Долг

То, что когда-то должно прозвучать —
Обязательно прозвучит,
Но после этого —
Тишина и мириады других звуков,
Слов, идей
Станет лишь каплей
В океане жизни,
Слезой упадет в него
И затеряется в нем
Навсегда.

Но не бессмысленно – нет,
Просто смысл совсем другой,
Много больший,
Ибо если не будет этих слез,
Не станет и океана —
Пересохнет.
Останется только
Песчаное безжизненное дно.

Встречная

Прости меня и ты,
Мы расстаемся,
И стоит ли жалеть о том,
Что оба, несясь по встречной,
По петляющей и вздымающейся вверх,
Обрушивающейся вниз жизни,
Мы все-таки разминулись на этой дороге,
В этой ночи,
И теперь с двойной скоростью
Удаляемся друг от друга.
Прощай.

Приют

Что бы ни приютило тебя в это мгновение —
Тепло ночи
Или тишина темнеющего моря,
Остывающий песок
Или притихший, почти не дышащий,
Не скрипящий своими половицами
Деревянный дом —
Дача, квартира на двадцать третьем этаже,
Сияние звезд,
Чьи-то руки,
Чья-то душа
Или чья-то память —
Это не твой дом,
Еще не твой дом,
И ни один человек не дома сейчас,
Ни один.
Все мы лишь на пути домой,
Пусть и не все чувствуем и знаем это.
Но я знаю, и это не злит и не печалит меня сейчас,
Лишь переполняет благодарностью за это мгновение
И за этот покой и приют, что ты дала мне
В этом нескончаемом пути.
За то, что ты рядом.

ВНОВЬ И ВНОВЬ

Так же как невозможно идущему избежать
Перекрестков судеб,
И каждый раз нового выбора,
Новой проверки себя,
Так же невозможно избежать пишущему
Чистого листа —
Вновь и вновь.
Сколько бы законченных томов ни стояло на его полке,
Он будет опять смущен необходимостью
Портить идеальную белизну бумаги
Первым словом.
Мы беззащитны перед жизнью —
Что морю наши песчаные замки?
Что ветру наши ненадежные стены?
Что времени наш устоявшийся уклад?
Что наши знания и законы огню?
Что нашим детям наши ошибки?
Наш опыт – наш зарок не повторять их больше?
Вновь и вновь совершат их,
Вновь и вновь.
Что наши беды этой жизни?
Что наше горе этой нескончаемой жизни?
Вновь и вновь,
Волной на волну
Она нарождается,
Набегает на этот песок,
Бурлит пеной и Никогда не закончится.

Высоко

Если Бог и правда на небе,
То, возможно, Он видит все происходящее здесь
Иначе чем мы.
Ему открывается другая картина
С такой высоты —
Более полная.
Он видит все ее составляющие и, наверное,
Осознает их равновесие.
Он видит, что здесь и сейчас у нас ночь, приносящая страх,
Но Он видит и рассвет – уже существующий,
Уже несущий для нас свою благую весть.
Он видит, что где-то прощаются с тем, кто был близок,
Кто был светом, но также Он видит,
Как на другом краю земли кто-то вновь приходит
На этот свет
И несет вместе с собой радость и счастье.

Я смотрю на ночное небо,
Ты летишь от меня, где-то высоко, через эту тьму – к восходу
На сверкающем крыльями лайнере —
Одна из этих падающих звезд.
Как много тебе оттуда видно сейчас? Что ты видишь?
Что все именно так и должно быть?
Что все – хорошо?

Новости ночью

Не новость – но Новая ночь.
И ты так легко меняешь
Свои мысли
На ветер дорог,
Ведущих в никуда.
И после всех бессмысленных и бесцельных
Скитаний дня
Рад даже такому направлению,
Подчиняешься ему,
Его зову.

Если ночь и рождает какие-то новости,
То это, как правило, что-то
Действительно важное —
Смерть, война или, наоборот, новая жизнь.
В остальном же, мы ночью
Избавлены от этого бессмысленного вороха
Пустых чисел
И слов,
От свежих газет,
От дикторов,
От звонков – пусть даже и знакомых, но чужих нам людей —
Сами не позвонят, ни за что
До утра.
И мы им не позвоним,
И даже если захотим,
Мы не сможем до самого утра
Ввязаться опять в эту нелепую борьбу,
Поменять хоть что-то в уже свершившихся, уже печатающихся
новостях.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.